ТУФЕЛЬКИ ТЕСНЫ МНЕ СТАЛИ

В то время как в Японии из поврежденных ядерных реакторов поднимается радиоактивный дым, а чудовищного вида самолеты и ядерные подводные лодки обрушивают телеуправляемые смертоносные снаряды на Ливию – североафриканскую страну «третьего мира» едва ли с шестью миллионами жителей, - Барак Обама рассказывал чилийцам сказочку на манер тех, что я слышал в четырехлетнем возрасте: «Туфельки тесны мне стали, от чулочков жарко мне, а твой поцелуй сердечный навсегда в моей душе».

Некоторые из его слушателей в Культурном центре Сантьяго-де-Чили были просто поражены.

Когда президент озабоченно взглянул на публику после упоминания коварной Кубы, ожидая услышать взрыв аплодисментов, в зале стояло ледяное молчание. За его спиной – о счастливая случайность! – среди других флагов латиноамериканских стран был как раз флаг Кубы.

Если бы он, обернувшись на секунду, посмотрел через правое плечо, он увидел бы, точно тень, символ Революции мятежного острова, который его могущественная страна хотела, но не смогла уничтожить.

Любой был бы, несомненно, чрезвычайно оптимистичным, если он ждет, что народы Нашей Америки будут аплодировать 50-й годовщине вторжения наемников на Плая-Хирон, 50-летию жестокой экономической блокады братской страны, 50-ти годам угроз и террористических актов, от которых погибли тысячи человек, 50-ти годам планов убийств лидеров исторического процесса.

Я почувствовал, что в его словах содержится намек на меня.

Действительно, я служил Революции в течение долгого времени, но никогда не уклонялся от опасностей и не нарушал конституционные, идеологические и этические принципы; сожалею, что мне не хватило здоровья, чтобы продолжать ей служить.

Когда я заболел, я без колебаний отказался от всех своих государственных и политических постов, даже от поста Первого секретаря Партии, и никогда после Обращения 31 июля 2006 года не пытался их выполнять, даже когда частично восстановил свое здоровье год спустя, хотя все продолжали с симпатей называть меня в такой форме.

Но я продолжаю и продолжу, пока могу думать или дышать, быть тем, кем обещал - солдатом идей.

Когда Обаму спросили о государственном перевороте против героического президента Сальвадора Альенде, подстроенном, как столько других, Соединенными Штатами, и о таинственной смерти Эдуардо Фрея Монтальво, убитого агентами ДИНА – творения американского правительства, - он утратил присутствие духа и начал заикаться.

Несомненно, чилийское телевидение было право, когда отметило в конце его выступления, что Обаме уже нечего предложить полушарию.

Я, со своей стороны, не хочу создавать впечатления, будто испытываю ненависть к нему как к человеку и тем более к народу Соединенных Штатов, признавая вклад многих его сынов в культуру и науку.

Теперь перед Обамой посещение Сальвадора, куда он отправится завтра во вторник. Там ему придется много чего изобретать, потому что в этой братской центральноамериканской стране оружие и наставники, присланные правительством его страны, пролили много крови.

Желаю ему доброго пути и чуть больше благоразумия.

Фидель Кастро Рус
21 марта 2011 года
21.32 часов

Fecha:

21/03/2011

URL de origen: http://www.fidelcastro.cu/es/node/34789?width=600&height=600